

ГАЗОВЫЙ РЫНОК ЕС И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МОСКВОЙ И БРЮССЕЛЕМ

РОМАН МУРГАШ

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

В настоящее время мы являемся свидетелями формирования в Европейском Союзе новой архитектуры газового рынка. Настоящая статья рассматривает становление системы мониторинга газового рынка ЕС как один из важных элементов этого процесса. При этом автор ставит целью выявить влияние инструментов формируемой Брюсселем новой энергетической политики на его взаимоотношения с Российской Федерацией как главным поставщиком энергоресурсов. С помощью анализа практических действий игроков и толкования юридических текстов даётся ответ на вопрос: «Как повлияет намерение Европейской комиссии повысить прозрачность газового рынка на отношения с Москвой?»

Представленный в феврале 2016 г. Пакет устойчивой энергетической безопасности как часть рамочной стратегии построения Европейского энергетического союза ставит задачу повышения прозрачности рынка. Обеспечение транспарентности отношений поставщиков и потребителей энергии – одно из приоритетных направлений работы Европейской комиссии по повышению сплочённости в рамках интеграционного объединения. В работе проведён разбор Регламента РЕМИТ и Исполнительного регламента Комиссии РЕМИТ как основных правоустанавливающих документов, используемых Брюсселем для реализации его целей. Кроме того, в ней оценивается роль агентства АЦЭР (ACER), содействующего обмену информацией. Наконец, в статье объясняется специфика долгосрочных контрактов на поставку природного газа, а также оптовых энергетических рынков и продуктов, которые охватывает регулирование ЕС. Автор рассматривает релевантные для объяснения данной проблематики документы и экспертные оценки. На основе проведённого анализа он делает вывод, что мониторинг рынка газа и обеспечение большей прозрачности не повлияют негативно на отношения Евросоюза и России в долгосрочной перспективе, с учётом сохраняющегося высокого уровня взаимозависимости. Автор на основе экспертных мнений приходит к выводу, что в краткосрочной перспективе «Газпрому» удалось адаптироваться к новым рыночным условиям (спот вместо долгосрочных контрактов) и не потерять долю на газовом рынке ЕС. Более того, в долгосрочной перспективе Россия может и повысить свою роль на нём из-за растущего спроса на газ в ЕС. Вместе с тем Брюсселю удалось реализовать намерения по повышению прозрачности рынка, что может привести к укреплению энергетической безопасности объединения.

Ключевые слова:

Европейский энергетический союз; мониторинг рынка; ACER; Регламенты РЕМИТ; природный газ; отношения в сфере энергетики между Россией и ЕС; оптовый энергетический рынок.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23 мая 2017 г.

Дата принятия к публикации: 6 ноября 2017 г.

Для связи с автором /Corresponding author

Email: murgas.roman@gmail.com

Проект Европейского Союза под названием «*Европейский энергетический союз*» (European Energy Union, далее – ЕЭС), представленный Европейской комиссией 25 февраля 2015 года, предполагает формирование общей энергетической политики объединения на основе достижения пяти основных целей [Кулагин и др. 2015: 47]. *Во-первых*, планируется создание единой энергетической инфраструктуры путём соединения уже существующей инфраструктуры государств–членов Европейского Союза и повышение конкуренции для снижения цены электроэнергии для граждан и бизнеса. Такие действия будут способствовать стимулированию экономического роста. *Во-вторых*, в рамках проекта осуществляется работа по профилактике рисков дефицита энергии, по диверсификации источников импорта энергоносителей и по обеспечению единого голоса интеграционного объединения в ходе международных переговоров: тем самым Брюссель рассчитывает укрепить энергетическую безопасность Европейского Союза. *В-третьих*, он предполагает содействие государствам–членам в мобилизации дополнительных инвестиций в энергосети, установки возобновляемых источников энергии и в другие объекты энергетической инфраструктуры. *В-четвёртых*, ЕЭС будет способствовать повышению энергоэффективности – особенно в строительстве. В этой связи интеграционное объединение поставило целью сократить к 2030 г. потребление энергии на 30%. *В-пятых*, запланировано усиление координации со стороны Комиссии по достижению климатических и энергетических целей ЕС к 2020 и 2030 годам.

В контексте второго направления формирования ЕЭС (а именно: части, касающейся «обеспечения единого европейского голоса в переговорах, для улучшения энергетической безопасности ЕС») эксперт Гарвардского университета Оле Гуннар

Ауствик указывал, что 1) «...предложение энергетического союза в момент его презентации являлось больше умеренным и реалистичным шагом для противодействия рыночной позиции Газпрома по сравнению с идеей единого покупателя газа» (ЕС как один покупатель энергоресурсов, а не отдельные страны–члены); 2) «...ЕЭС должен полностью соответствовать правилам конкуренции ВТО и ЕС и включать более непосредственную роль Комиссии ЕС в контрактных процессах, призванных привести к большей степени согласования сроков и цен и увеличению прозрачности»; 3) «...единый рынок может и не быть полностью либерализован, но может стать более либерализованным и гибким»; 4) «...реализация общего рынка природного газа частично связана со смягчением проблем энергетической безопасности и отражает общий интерес стран Западной и Центрально-Восточной Европы» [Austvik 2015: 17–20].

16 февраля 2016 г. Европейская комиссия представила «*Пакет устойчивой энергетической безопасности*»¹ как часть рамочной стратегии построения ЕЭС. Одной из целей в нём указано повышение прозрачности энергетического рынка объединения. В документ вошло 4 пункта, причём первый из них – «Безопасность регулирования поставок газа» предполагал следующие подзадачи: 1) повышение прозрачности Европейского энергетического рынка, 2) переход от национального к региональному подходу, 3) воплощение в жизнь принципа солидарности государств–членов ЕС.

Настоящая работа сфокусирована на мониторинге газового рынка интеграционного объединения и, в частности, на анализе повышения прозрачности Европейского энергетического рынка, а также на воздействии предпринимаемых Брюсселем мер на отношения России и Европейского Союза в сфере энергетики. Автор задаётся вопросом о том, как влияет политика повышения прозрачности га-

¹ Towards Energy Union: The Commission presents sustainable energy security package. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-307_en.htm. (дата обращения: 20.10.2017).

зового рынка ЕС на взаимоотношения с Россией?

Под мониторингом газового рынка имеется в виду наблюдение за его состоянием по заданным критериям, которые будут описаны ниже. Нужно отметить, что ещё до внедрения ЕЭС этой деятельностью занималось агентство АЦЭР. В этой связи, прежде чем анализировать сам механизм мониторинга рынка газа ЕС и его влияние на взаимоотношения Москвы и Брюсселя, необходимо пояснить роль данного агентства (так как оно до сих пор обеспечивает прозрачность европейского оптового энергетического рынка), регламенты РЕМИТ, а также затронуть вопросы публикации инсайдерской информации. Компетенции АЦЭР в сфере обеспечения прозрачности и целостности европейского оптового энергетического рынка определяет *Исполнительный регламент Комиссии ЕС № 1348/2014*².

В основу настоящего исследования положена гипотеза о том, что формируемая ЕС новая энергетическая политика (одним из элементов которой является повышение прозрачности газового рынка) не оказывает негативного влияния на взаимоотношения с Российской Федерацией в сфере энергетики. Россия демонстрирует готовность идти на компромиссы в условиях новых экономических реалий. Для обоснования этих положений используется анализ как юридических текстов ЕС, так и практических действий партнёров.

1

Прозрачность рынка газа имеет большое значение в обеспечении европейской энергетической безопасности, а потому занимает ведущие позиции в нынешней политической повестке интеграционного объединения. В этой связи старший научный сотрудник «Института EastWest» в Брюсселе *Данила Бочкарёв* отметил, что «...прозрачная (и доступная) цена, конвергенция цен, а также наличие альтернативных источников и маршрутов повысили доверие потребителей и помогают деполитизировать торговлю газом в Европе, ...что может быть хорошей новостью не только для экономики, но и для экологии, поскольку это облегчит странам, которые всё ещё сильно зависят от угля, процесс перехода на газ». Он также отметил, что «...тенденция к деполитизации ещё хрупкая, но может набирать обороты, если и поставщики, и потребители готовы инвестировать во взаимоотношения, уважать взаимопринятые «правила игры» и интересы друг друга». По его мнению, компания «Газпром» продемонстрировала гибкость в своём подходе, приняла новые правила игры европейского газового рынка, ценит долю на нём и сам доступ к нему больше, чем высокую прибыль. Подобный подход отражает готовность компании менять деловые практики, например, при урегулировании антимонопольного дела³, инициированного Европейской комиссией в декабре 2016⁴.

Эту точку зрения разделяет Северин Фишер, эксперт Центра исследований

² REMIT Report September 2017: Regulation of Energy Market Integrity and Transparency. URL: <http://eeueuropa.eu/remit-report-2017/> (дата обращения: 20.10.2017).

³ В пресс-релизе Европейской комиссии от 13 марта 2017 г. отмечается следующее: В апреле 2015 года Комиссия направила заявления о возмражениях, в котором изложила своё предварительное мнение о том, что «Газпром» нарушил антимонопольные правила ЕС, проводя общую стратегию разделения газовых рынков Центральной и Восточной Европы. По мнению Комиссии, обязательства, предлагаемые «Газпромом», развеивают все её беспокойства относительно здоровой конкуренции на рынке. Они помогают лучше интегрировать рынки газа в Центральной и Восточной Европе, способствуя трансграничным газовым потокам по конкурентоспособным ценам. «Газпром» обязался соблюдать обязательства в течение 8 лет. «Антимонопольное законодательство: Комиссия призывает к комментариям по обязательствам Газпрома в отношении газовых рынков стран Центральной и Восточной Европы». URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-555_en.htm (дата обращения: 20.10.2017).

⁴ Gazprom plays ball: the depoliticization of the European gas market. URL: <http://energypost.eu/depoliticization-european-gas-market/> (дата обращения: 20.10.2017).

проблем безопасности в Цюрихе, который считает, что «...чрезмерная политизация природного газа как проблемы безопасности ведёт к нерыночному поведению (например, исключение конкретных источников), повышению цен и увеличению инвестиционных затрат»⁵.

Важнейшую роль в изменении правил игры на европейском газовом рынке, запустившим упомянутую экспертами адаптацию, сыграли нормативные документы РЕМИТ, принятые интеграционным объединением. Под ними подразумевается пакет инициатив, в состав которого входят *Регламент ЕС № 1227/2011* (далее – Регламент РЕМИТ)⁶ и *Исполнительный регламент Комиссии ЕС № 1348/2014* (далее – Исполнительный регламент Комиссии РЕМИТ)⁷.

Регламент РЕМИТ, или Регламент о целостности и прозрачности оптовых энергетических рынков, представленный вместе с Регламентом ТЕН-Е (TEN-E Regulation)⁸, был принят Европейским парламентом и Советом Европейского Союза 8 декабря 2011 г. и вступил в силу 28 декабря того же года⁹. Целью нормативного акта стало *повышение прозрачности энергетических рынков и одновременно обеспечение их открытости (целостности)*. Этот документ

также вводит и *механизм мониторинга рынка* для выявления и предотвращения злоупотреблений на нём. Важную роль играет и *запрет* на некоторые практики экономических агентов. Если орган, ответственный за мониторинг рынка, указывает на возможное нарушение правил, национальные регуляторы государств Европейского Союза, воплощающие в жизнь РЕМИТ, расследуют данные нарушения [Москвитин и др. 2015: 34].

Стоит заметить, что Регламент РЕМИТ – отнюдь не первая попытка борьбы с манипулированием рынком. До его вступления в силу в конце 2011 г. основным инструментом для такого рода деятельности служила Директива о злоупотреблении положением на рынке (2003/6/ЕС) – «*Директива МАД*»¹⁰ (далее – МАД), которая применялась в отношении финансовых инструментов (ценные бумаги, деривативы на товары, опционы, свопы), бирж многосторонней торговли (MTF), бирж организационной торговли (OTFs) (далее – OTFs), а также в отношении любых связанных с ними внебиржевых финансовых инструментов (ОТС) [Леджервуд и др. 2012: 8–9]. Вышеупомянутый документ был замещён новым актом под названием «*Постановление о злоупотреблении положением на рынке*

⁵ Fischer S. Future gas demand and supply in Europe – market decision or politics? URL: <https://www.energimyndigheten.se/contentassets/234e2eef49084817a8f6d9dd8b6f9aab/severin-fischers-presentation.pdf> (дата обращения: 20.10.2017).

⁶ The Regulation of the European Parliament and of the Council (EU) No 1227/2011 of 25th October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT Regulation). URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011R1227&from=BG> (дата обращения: 20.10.2017).

⁷ The Commission Implementing Regulation (EU) No. 1348/2014 of 17 December 2014 on data reporting implementing Article 8(2) and Article 8(6) of Regulation (EU) No 1227/2011 of the European Parliament and of the Council on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT Implementing Regulation). URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R1348&from=EN> (дата обращения: 04.04.2016).

⁸ Regulation (EU) № 347/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on guidelines for trans-European energy infrastructure and repealing Decision № 1364/2006/EC and amending Regulations (EC) № 713/2009, (EC) № 714/2009 and (EC) № 715/2009. «Регламент ТЕН-Е» призван способствовать своевременной разработке и функциональной совместимости Трансъвропейских энергетических сетей (ТЕН-Е). URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2013:115:0039:0075:en:PDF> (дата обращения: 20.10.2017).

⁹ «Исполнительный регламент Комиссии РЕМИТ» был опубликован 18 декабря 2014 г. и вступил в силу 7 января 2015 года.

¹⁰ Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council of 28 January 2003 on insider dealing and market manipulation (market abuse). URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003L0006:EN:HTML> (дата обращения: 20.10.2017).

(MAR)»¹¹ (далее – MAR), опубликованным 12 июня 2014 г. и вступившим в силу 2 июля 2014 года.

2

Регламенты РЕМИТ применяются к тому, что получило название «*оптовых энергетических продуктов*». В число вышеупомянутых по статье 2(4) данного регламента входят 1) «*контракты на поставку природного газа или электроэнергии*» с поставкой в Европейском Союзе; 2) «*деривативы, относящиеся к природному газу и электроэнергии*», которые произведены, продаются / покупаются или поставляются в Европейском Союзе; 3) «*контракты, связанные с транспортировкой природного газа или электроэнергии в Европейском Союзе*»; и 4) «*деривативы, связанные с транспортировкой природного газа или электроэнергии*» в Европейском Союзе [Леджервуд и др. 2012: 12].

Дефиницию *оптового энергетического рынка* предлагает пункт 5 преамбулы Регламента РЕМИТ и его статья 2(6). Последняя понимает под этим понятием любой рынок в рамках объединения, на котором проходит оптовая торговля энергетическими продуктами. Необходимо пояснить, что речь идёт о поставках природного газа и электрической энергии. Согласно этой формулировке *оптовые энергетические рынки* охватывают как рынки сырья, так и деривативные рынки с учётом того, что формирование цен в финансовом и реальном секторах взаимосвязано.

Они включают, в частности, А) *регулируемые рынки*, Б) *многосторонние торговые площадки*, В) *внебиржевые сделки* (over-the-counter transactions OTC) и Г) *двусторонние договоры*, на основании которых энергоносители торгуются напрямую или через брокеров¹².

До сих пор последняя – четвёртая версия *Руководства АЦЭР по применению Регламентов РЕМИТ* (ACER Guidance on the application of REMIT¹³ – далее «Руководство») от 17 июня 2016 г. предлагает 7 *примеров оптовых энергетических рынков*: 1) балансирующие рынки для торговли электроэнергией или природным газом с поставкой в ЕС; 2) «внутридневные», или «в данный день», рынки для торговли электроэнергией или природным газом с доставкой в ЕС; 3) рынки «на сутки вперёд» или «на двое суток вперёд» для торговли электроэнергией или природным газом с доставкой в ЕС, включая продукты выходных дней; 4) физические рынки для торговли электроэнергией или природным газом с поставкой в ЕС, включая рынки для физических форвардных контрактов и нестандартные долгосрочные контракты; 5) рынки для транспортных мощностей электроэнергии или природного газа в ЕС; 6) производные рынки¹⁴, относящиеся к электроэнергии или природному газу, произведённому, торгованному или поставленному в ЕС, включая финансовые внебиржевые рынки; 7) производные рынки, связанные с транспортировкой электро-

¹¹ Regulation (EU) No 596/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on market abuse (market abuse regulation) and repealing Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directives 2003/124/EC, 2003/125/EC and 2004/72/EC Text with EEA relevance. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0596> (дата обращения: 20.10.2017).

¹² The Regulation of the European Parliament and of the Council (EU) No 1227/2011 of 25th October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT Regulation). URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011R1227&from=BG> (дата обращения: 20.10.2017).

¹³ ACER Guidance on the application of REMIT. Updated 4th Edition. URL: http://www.acer.europa.eu/Official_documents/Other%20documents/4th%20Edition%20ACER%20Guidance%20REMIT.pdf (дата обращения: 20.10.2017).

¹⁴ Необходимо объяснить, что в случае производных (деривативных) рынков речь идёт о самых распространённых деривативах – фьючерсах, форвардах и опционах, причём раскрытием информации обо всех сделках на рынках сырья и деривативных рынках должен реализоваться введённый «Регламентами РЕМИТ» запрет на манипулирование рынком и на использование инсайдерской информации [Леджервуд и др. 2012: 12].

энергии или природного газа в ЕС. Более того, в Руководстве также отмечается, что рынки генерирующих мощностей и механизмы компенсации за мощность рассматриваются как оптовые энергетические рынки согласно РЕМИТ в случае, если на них производится торговля оптовыми энергетическими продуктами.

Для настоящей статьи также имеет значение объяснение того, кто, согласно РЕМИТ, выступает участником оптового энергетического рынка. К ним относятся любые физические или юридические лица, которые заключают сделки, в том числе и размещение заказов на торговлю на одном или нескольких оптовых энергетических рынках (ст. 2, п. 7 Регламента РЕМИТ). РЕМИТ затрагивает всех, кто участвует в энергетических сделках в Европейском Союзе или чьё поведение влияет на оптовый рынок электроэнергии в рамках ЕС. Является данное лицо резидентом интеграционного объединения или нет, при этом не имеет никакого значения. Кроме того, РЕМИТ применяется и к государствам, не являющимся членами ЕС, и также к участникам рынка, которые не входят в Европейскую экономическую зону (ЕЭЗ), в случае если они заключают сделки, в том числе и размещение заказов на торговлю на одном или нескольких оптовых рынках энергии в ЕС.

Помимо прочего, в Руководстве отмечается, что обязательства по регистрации

у соответствующего национального регулирующего агентства (по месту регистрации участника рынка) в соответствии со ст. 9, п. 1 РЕМИТ и обязательства по раскрытию данных агентству в соответствии со ст. 8, п. 1 и 5 РЕМИТ также применяются к участникам рынка, не входящим в ЕС или в ЕЭЗ. То же самое касается и запретов злоупотребления рынком в соответствии со ст. 3 и 5 РЕМИТ.

Сам механизм *мониторинга рынка* для выявления и предотвращения злоупотребления рынком изложен в Регламенте ЕС № 1227/2011. Главный орган, ответственный за выполнение данной задачи, — *Агентство по взаимодействию регуляторов энергетики (ACER — АЦЭР)*. Положение о создании такого регулятора вошло в один из пяти нормативно-правовых актов, составивших «Третий энергетический пакет», представленный Европейской комиссией 19 сентября 2007 года¹⁵ [Блинков 2010: 137]. АЦЭР ведёт отчёт деятельности с момента имплементации «Третьего энергетического пакета» — 1 марта 2011 г. Согласно статье 7(1) РЕМИТ, «агентство осуществляет мониторинг торговой активности оптовыми энергетическими продуктами с целью обнаружения торговли на основе внутренней информации, манипулирования рынком и его предотвращения. Оно также собирает данные для оценки и мониторинга оптовых энергетических рынков...»¹⁶. АЦЭР, на основе положений РЕМИТ, требует у участников рын-

¹⁵ Кроме «Регламента об учреждении Агентства взаимодействия регулирующих органов в сфере энергетики» (Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators), в состав «третьего энергетического пакета» входят «изменения во Вторую газовую директиву» (Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive 2003/55/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in natural gas); «изменения во Вторую электроэнергетическую директиву» (Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive 2003/54/EC of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity); «поправки в Регламент о доступе к газотранспортным сетям» (Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EC) № 1775/2005 on conditions of access to the natural gas transmission networks); «поправки в Регламент о доступе к электроэнергетическим сетям» (Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EC) № 1228/2003 on conditions of access to the networks for cross-border exchanges in electricity).

¹⁶ The Regulation of the European Parliament and of The Council (EU) No 1227/2011 of 25th October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT Regulation). URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:326:0001:0016:en:PDF> (дата обращения: 20.10.2017).

ка, во-первых, отчётности и, во-вторых, регистрации. Что касается первого требования, то объекты регулирования должны соблюдать четыре основных обязательства по представлению отчётности: А) обязанность регистрации; Б) обязанность сообщать об операциях; В) обязанность раскрывать данные о рынке (Принципы управления перегруженностью) и Г) обязанность раскрывать внутреннюю информацию. АЦЭР собирает все эти данные и предоставляет национальным регулирующим органам в рамках ЕС доступ к ним. При этом участник рынка обязан зарегистрироваться в одном из национальных регулирующих органов Европейского Союза до заключения сделки, о которой он должен сообщать интеграционному объединению.

РЕМИТ включает список участников рынка и других субъектов, которые должны регистрироваться. Как правило, к ним относятся лица, которые вступают в сделки на одном или нескольких оптовых энергетических рынках. В связи с тем что решающий критерий – заключение сделки, многие субъекты рассматриваются в качестве участников рынка лишь в этом отношении. Отдельное юридическое лицо должно зарегистрироваться независимо от наличия материнской компании, дочерней компании или других, связанных с лицом уже зарегистрированных субъектов [Mantysaari 2015: 264].

Два рассматриваемых в настоящей работе регламента затрагивают не только государства, но и компании, осуществляющие свою деятельность на энергетическом рынке ЕС. Так же как и в предыдущем случае, основные положения, затрагивающие их, содержатся в ст. 8 и 9 Регламента РЕМИТ («Сбор данных» и «Регистрация участников рынка»). Необходимо также указать ст. 4 документа («Обязанность раскрывать кон-

фиденциальную информацию»). Её пункт 1 отмечает, что «Участники рынка публично, эффективно и своевременно предоставляют доступ к имеющейся конфиденциальной информации о бизнесе или объектах, которыми владеет или контролирует участник рынка, его материнская компания или связанное с ними предприятие, а также за ход которых участник рынка или предприятие несёт полную или частичную ответственность. Это правило распространяется на информацию о мощности и эксплуатации средств для производства, хранения, потребления или передачи электроэнергии, а также на транспортировку природного газа, ёмкости и эксплуатацию объектов СПГ, в том числе запланированного или незапланированного прекращения работы этих объектов»¹⁷.

В этой связи компания «Газпром» вынуждена была адаптироваться к новым рыночным условиям и с 22 июля 2016 г. стала посуточно публиковать требуемую РЕМИТ информацию о фактических потоках газа по трём направлениям: 1) поставка из России и Белоруссии на Украину, 2) поставка из России в ЕС и 3) поставка из Белоруссии в ЕС¹⁸.

Для полноты картины стоит затронуть и проблематику долгосрочных и краткосрочных контрактов на поставку природного газа и пояснить их роль в газовых отношениях между ЕС и Россией.

На основе анализа регламентов РЕМИТ и описания роли агентства АЦЭР можно выделить следующие требования относительно долгосрочных контрактов: 1) государства–члены ЕС не имеют права заключать энергетические контракты без учёта положений Регламента РЕМИТ и Исполнительного регламента Комиссии РЕМИТ. Таким образом, частично ограничивается их суверенитет в этом вопросе. 2) Европейская комиссия посредством АЦЭР и

¹⁷ The Regulation of the European Parliament and of the Council (EU) No 1227/2011 of 25th October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT Regulation). URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011R1227&from=BG> (дата обращения: 05.10.2017).

¹⁸ РЕМИТ на официальном сайте ОАО «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru/investors/disclosure/remit/> (дата обращения: 20.10.2017).

сети национальных регуляторов (ст. 7 Регламента РЕМИТ – «Мониторинг рынка») осуществляет надзор над поведением государств в энергетической сфере и имеет право проверять заключаемые контракты, причём речь идёт не только о будущих договоренностях, но также и о действующих документах¹⁹, которые были заключены ещё перед принятием рассматриваемых регламентов (ст. 8 и 9 Регламента РЕМИТ). 3) Данные механизмы контроля и надзора должны обеспечить прозрачность и целостность внутреннего рынка энергоносителей, а также повысить энергетическую безопасность ЕС.

З

Эксперты института энергетических исследований РАН отметили, что в результате стирания национальных границ, формирования избыточных инфраструктурных мощностей и усиления роли национальных регуляторов в ЕС возникла новая архитектура газового рынка, к которой России целесообразно адаптироваться. Кроме того, они высказали предположение, что отношения в сфере энергетики перешли от стратегического партнёрства к обычному коммерческому взаимодействию, сопровождающемуся ещё и политическими разногласиями. В результате России придётся переходить от долгосрочных контрактов, гарантирующих объёмы поставок, на спотовую торговлю на более конкурентной торговой площадке с множеством поставщиков газа [Кулагин, Митрова. 2015: 5–7].

Эксперты Джеймс Хендерсон и Татьяна Митрова сделали следующие выводы: 1) «...взаимозависимость между Европой и Россией по поводу импорта газа в обозримом будущем останется, причём Европа продолжит покупать значительные объёмы российского газа, учитывая как долгосрочные контракты, так и отсутствие жизнеспособных аль-

тернатив трубопроводов. Помешать этому сценарию может, по мнению экспертов, импорт в Европу СПГ и рост объёма его производства в Австралии и США»; 2) «...«Газпром» показал, что он готов реагировать на конкурентное давление (адаптироваться на изменение рыночных условий), изменяя методологию ценообразования и договорные условия, хотя некоторые из этих изменений были навязаны ему арбитражными делами, значит, его стратегия на сегодняшний день является больше реактивной, чем активной»; 3) «...скорее всего, в обозримом будущем Европа будет оставаться зависимой от российского газа (доля рынка 30% от потребления ЕС до 2030 года, с учётом возможного увеличения европейского спроса на российский газ после 2020), но может избежать зависимости от российского газа, продолжая свою нынешнюю стратегию создания альтернатив поставок газа, доступных через межсетевые соединения по всей Европе» [Henderson, Mitrova 2015: 77–78].

12 сентября 2017 г. Европейский парламент (далее – ЕП) одобрил новые правила безопасности газоснабжения в ЕС, которые стали частью новой рамочной стратегии интеграционного объединения – Европейского энергетического союза. В этой связи Европейская комиссия поставила задачу пересмотреть *Директиву о безопасности газовых поставок 994/2010*²⁰. Год назад, в феврале 2016 года, она выработала проект нормативного акта, включивший в себя три основных пункта: региональный подход, принцип солидарности и обязательство газовых компаний сообщать Европейской комиссии и государствам-членам ЕС о заключении долгосрочных контрактов на поставку газа.

Новые правила безопасности поставок газа включают в себя вышеупомянутые принципы, но с некоторыми изменениями. В частности, *региональное сотрудни-*

¹⁹ Томберг И.Р.: Еврокомиссия ведёт дело к ужесточению административного контроля над рынком газа // Фонд Стратегической Культуры. 27 февраля 2016 года. См.: URL: <http://m.fondsk.ru/news/2016/02/27/evrokomissia-vedet-delo-k-uzhestocheniju-administrativnogo-kontrolja-nad-rynkom-gaza-38811.html> (дата обращения: 20.10.2017).

²⁰ The Security of Gas Supply Regulation (EU) No 994/2010. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:295:0001:0022:EN:PDF> (дата обращения: 20.10.2017).

чество²¹ теперь подразумевает, что государства-члены будут объединены в 13 групп, выделяемых вокруг основных европейских маршрутов поставок газа. При этом некоторые страны относятся более чем к одному региону. Региональное сотрудничество будет дополнено анализом «коридоров аварийного снабжения». Кроме того, *принцип солидарности* стал обязующим правовым механизмом. Наконец, обязательство газовых компаний информировать Европейскую комиссию о заключаемых контрактах повышает прозрачность рынка и затрагивает долгосрочные контракты, имеющие отношение к безопасности внутреннего газоснабжения. Все контракты с поставщиками, ответственными за более чем 28% годового потребления природного газа в одном данном государстве-члене, должны автоматически сообщаться в Европейскую комиссию и соответствующим национальным органам. Сообщению подвергаются также другие договоры, касающиеся безопасности поставок газа, однако это, как правило, не включает информацию о цене на газ²².

Наконец, нельзя не упомянуть, что газ – один из ресурсов, затрагиваемых регламентами РЕМИТ (вторым является электроэнергия) и предметом мониторинга рынка и повышения прозрачности, представляет собой самый экологически чистый и часто используемый в ЕС из традиционных источников энергии ресурс²³. Если рынок газа окажется под сильным давлением, то это может привести к увеличению использования нефти и угля, что в итоге противоречило бы стратегии

Европейского энергетического союза. Одновременно диверсификация источников энергии и широкое применение возобновляемых источников энергии привели бы к увеличению расходов участников интеграционного объединения на энергоснабжение, но позволили бы достичь долгосрочных целей энергетической политики и безопасности ЕС.

* * *

Повышение прозрачности газового рынка является одной из приоритетных задач европейской энергетической политики, что свидетельствует из представленного 16 февраля 2016 г. пакета как части рамочной стратегии Европейского энергетического союза. Для повышения прозрачности и обеспечения открытости (целостности) энергетических рынков используется механизм мониторинга рынка газа, представляющий собой элемент Регламента ЕС № 1227/2011. Ответственным органом за выполнение мониторинга является агентство АЦЭР.

На основе описанных в статье документов от участников рынка требуется отчетность (публикация инсайдерской информации) и регистрация, что внесло правовые изменения во взаимодействия участников рынка. Проанализированные выше положения Регламентов РЕМИТ применяются и к Российской Федерации, так как участниками рынка являются и представители государств, которые не входят ни в ЕС, ни в ЕЭЗ. Что касается государств, входящих в состав интеграционного объединения, то Регламенты РЕМИТ ограни-

²¹ Здесь следует обратить внимание на факт, что, например, участники Вышеградской группы не были занесены в один регион на основе данного принципа. Однако Наталия Слободян в своей работе считает, что близость и взаимосвязи стран группы должны поощрять их взаимное сотрудничество. Одновременно, по её мнению, эти государства должны выступать «единым голосом» не только для повышения энергетической безопасности данного региона, но и для выполнения своих краткосрочных национальных интересов [Slobodian 2016: 29].

²² Review of the Security of Gas Supply Regulation (EU) No 994/2010. URL: http://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-resilient-energy-union-with-a-climate-change-policy/file_security-of-gas-supply-regulation-review (дата обращения: 20.10.2017).

²³ «Европа планирует ввести монополию на газ». Интервью заместителя генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности Алексея Гривача информационному агентству Национальная Служба Новостей «НСН». 25 февраля 2015 года. URL: <http://nsn.fm/in-the-world/ekspert-evropa-planiruet-vvesti-monopoliju-na-gaz.php> (дата обращения: 20.10.2017).

чивают их суверенитет в энергетической политике, так как ограничивают их способность заключать энергетические контракты с любыми партнёрами без учёта мнения Европейской комиссии.

С учётом того, что требования РЕМИТ применяются к оптовым энергетическим продуктам, это регулирование охватывает долгосрочные контракты на поставку газа между странами ЕС и Россией. Новые правила безопасности газоснабжения в интеграционном объединении включают в себя пункт об «обмене информацией», который также затрагивает интересы Москвы, как основного поставщика газа.

Более того, по новым правилам, одобренным Европейским парламентом 12 сентября 2017 года, газодобывающие компании должны будут сообщать о долгосрочных контрактах, которые имеют отношение к безопасности внутренних поставок. Таким образом, ЕС предпринимает дальнейшие шаги в повышении информированности наднационального регулятора относительно ситуации на энергетических рынках. На этом основании напрашивается вывод, что условия взаимодействия России и ЕС в данной области продолжают меняться и в дальнейшем.

Несмотря на нормативные новации на европейском рынке газа и возникшие в связи с этим разногласия между Москвой и Брюсселем, можно согласиться с Е.В. Кис-

лицыным, который указывает, что России и ЕС по-прежнему взаимовыгодно развивать сотрудничество в топливно-энергетической сфере и преодолевать разного вида споры (политические или экономические) в связи с взаимозависимостью этих двух партнёров [Кислицын 2016: 106–113].

Более того, предыдущий опыт демонстрирует, что российским поставщикам удалось гибко адаптироваться к новым рыночным условиям и не потерять свою долю на газовом рынке ЕС. В долгосрочной перспективе Россия может и дальше укреплять свои позиции в Европе с учётом растущего спроса на газ в интеграционном объединении. На примере описанных регламентов мы наблюдаем, каким образом Европейский Союз стремится уменьшить зависимость от российского газа. Однако в обозримом будущем предпринимаемые меры не приведут к кардинальным изменениям в сложившихся отношениях. Тем не менее ЕС может стать менее зависимым от российского сырья, если сможет успешно завершить строительство интерконнекторов между своими государствами-членами, через которые будет поставляться достаточное количество сырья от альтернативных поставщиков. В настоящий момент ЕС, несомненно, удалось реализовать свои намерения по повышению прозрачности рынка, что может привести к деполитизации рынка газа и торговли им.

Список литературы

- Блинков В.М. Газовый вектор энергетической стратегии Европейского союза // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 3 (4). С. 133–146.
- Кислицын Е.В. Тенденции развития рынка природного газа Европы // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 6 (388). С. 106–113.
- Леджервуд Ш., Харрис Д. Сравнение правил по борьбе с манипулированием на рынках электроэнергии и газа в США и ЕС: предложение по введению единого стандарта // Журнал «Energy Law Journal» («Законодательство в области энергетики»). 2012. № 1. С. 1–33.
- Москвитин О., Картошкин С., Русецкий П. Практика борьбы с манипулированием ценами на энергетических рынках // Энергетика и право. 2015. № 1. С. 28 – 34.
- Газовый рынок Европы: утраченные иллюзии и робкие надежды / Под ред. В.А. Кулагина, Т.А. Митровой. Институт энергетики НИУ ВШЭ/ИНЭИ РАН. М., 2015. 86 с.
- Austvik O.G. The EU Energy Union, Energy Security and Russian Gas. Mossavar-Rahmani Center for Business & Government Weil Hall – Harvard Kennedy School. December 2015. URL: https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/mrcbg/files/Austvik_FNL.pdf. 24 с. (дата обращения: 20.10.2017).
- Henderson J., Mitrova T. The Political and Commercial Dynamics of Russia's Gas Export Strategy. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2015. 82 p.

Mantysaari P. EU Electricity Trade Law. The Legal Tools of Electricity Producers in the Internal Electricity Market. Switzerland: Springer International Publishing, 2015. 264 p.

Slobodian N. Single Gas Market and Energy Security in The Visegrad States: Models, Challenges, Perspectives. The National Centre For Strategic Studies. Warsaw, 2016. 44 c.

EU GAS MARKET MONITORING REGULATIONS AND THEIR IMPACT ON RELATIONS BETWEEN MOSCOW AND BRUSSELS

ROMAN MURGASH

MGIMO University, Moscow 119454, Russia

Abstract

A number of experts noted that nowadays in the European Union we are witnessing the formation of so-called "new architecture of the gas market", which is based on mechanisms for ensuring the transparency of the gas market. This article examines the EU gas market monitoring as one of the important elements for ensuring the transparency of energy markets. At the same time, the author aims to reveal the instruments' of the new energy policy formed by the European Union influence on its relations with the Russian Federation as the main supplier of energy resources. Using the methods of analysis and legal interpretation of the text, the answer to the question "How will the European Commission's intention to increase the transparency of the energy market, or rather the gas market, influence relations with the Russian Federation?" is given.

Presented in February 2016 by the European Commission "Sustainable Energy Security Package" as part of the "European Energy Union" framework strategy includes the task of increasing the European energy market transparency. Thus, the effort to increase the transparency can be considered one of the priority directions of the European Commission's work in the economic sphere. Due to the fact that the topic relates to the markets' transparency as an important element of European energy security and, accordingly, one of the main points of the current political agenda, REMIT Regulation, REMIT Implementing Regulation and the role of ACER agency is investigated. In addition, the paper explains the specificity of long-term contracts for the supply of natural gas, as well as wholesale energy markets and products that are affected by these regulations. Relevant documents and various expert opinions necessary to the explanation of this issue are considered. Based on the analysis, the author draws a conclusion that gas market monitoring and ensuring greater transparency (long-term contracts, publication of insider information) will not negatively affect the relations between the European Union and Russia in a long-term perspective, as they are interdependent. Also, on the basis of expert opinions, the author concludes that in a short-term perspective, the Russian Federation managed to adapt flexibly to new market conditions (spot instead of long-term contracts), and not to lose its share in the EU gas market. Moreover, in a long-term perspective, Russia can also increase its share in the European market due to the growing demand for gas in the EU, although this depends on the influence of various factors mentioned in the article. On the other hand, the EU managed to realize its intentions of "EEU" to increase market transparency, which could lead to increased energy security of the EU.

Keywords:

European Energy Union; market monitoring; ACER; REMIT Regulations; natural gas; Russia-EU energy relations; wholesale energy market.

References

- Austvik O. G. (2015). *The EU Energy Union, Energy Security and Russian Gas*. Mossavar-Rahmani Center for Business & Government Weil Hall – Harvard Kennedy School. URL: https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/mrcbg/files/Austvik_FNL.pdf. P. 24. (accessed: 20.10.2017).
- Blinkov V.M. (2010). Gazovyy vektor jenergeticheskoy strategii Evropeyskogo soyuza [Gas vector energy strategy of the European Union]. *Problemy natsional'noy strategii*. No. 3 (4). P. 137.
- Henderson J., Mitrova T. (2015). *The Political and Commercial Dynamics of Russia's Gas Export Strategy*. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies. 82 p.
- Kislitsyn E.V. (2016). Tendencii razvitiya rynka prirodnogo gaza Evropy [Trends in the development of natural gas in Europe]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 6 (388). P. 106–113.
- Ledzhervud Sh., Harris D. (2012). Sravnenie pravil po bor'be s manipulirovaniem na ryнках jelektroenergii i gaza v SSHA i ES: predlozhenie po vvedeniju edinogo standarta [The comparison of rules to combat the electricity and gas markets manipulation in the US and in the EU: a proposal for introduction of a single standard]. *Energy Law Journal (Zakonodatel'stvo v oblasti jenergetiki)*. No. 1. P. 8 – further.
- Mantysaari P. (2015). *EU Electricity Trade Law. The Legal Tools of Electricity Producers in the Internal Electricity Market*. Switzerland: Springer International Publishing. 264 p.
- Moskvitin O., Kartoshkin S., Ruseckij P. (2015). Praktika bor'by s manipulirovaniem cenami na jenergeticheskikh ryнках [The practice of combating price manipulation on energy markets]. *Jenergetika i pravo*. No. 1. P. 34.
- Slobodian N. (2016). *Single Gas Market and Energy Security in The Visegrad States: Models, Challenges, Perspectives*. The National Centre For Strategic Studies. Warsaw. 44 p.